

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-1-7

Исследовательская статья

Гузельбаева Г. Я.

**Информационные технологии в сакральной практике:
отношение духовенства и мирян к цифровизации
религиозной сферы**

Казанский федеральный университет,
улица Кремлевская, дом 18, Казань, 420008, Россия;
Казанский государственный медицинский университет,
улица Бутлерова, дом 39, Казань, 420012, Россия
Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов цифровизации религиозной сферы и отношения духовенства и рядовых верующих к интеграции цифровых технологий и религиозных практик, к постепенному нивелированию границ сакрального и мирского вследствие применения искусственного интеллекта. На примере буддизма, христианства, ислама и новых культов рассматриваются такие инновации, как мобильные приложения для сопровождения ритуалов, роботы-монахи, ИИ-проповедники, виртуальные церкви в метавселенных, голографические проекты, имитирующие религиозные авторитеты, квази-религия. Эмпирическую базу составляют неформализованные интервью с духовными лицами и прихожанами православных храмов и мечетей г. Казани (n=12). Выявлено, что отношение к технологическим новшествам варьируется не только между конфессиями, но и внутри них, обнаруживая поколенческий разрыв: молодежь чаще готова принимать цифровые формы религиозного взаимодействия, тогда как старшие возрастные группы настаивают на недопустимости подмены живого общения с клириком машинными алгоритмами. Особое внимание уделено феномену «датаизма» и попыткам создания синтеистических культов (например, церковь «Путь будущего» Э. Левандовски), где искусственный интеллект наделяется свойствами божества. Автор приходит к выводу, что цифровая трансформация религии приводит к противоречивым последствиям: с одной стороны, открываются дополнительные возможности для религиозного просвещения и взаимодействия (такие как мобильные приложения и виртуальные ассистенты). С другой – возрастает угроза десакрализации и замещения подлинного межличностного контакта искусственной симуляцией, вызывая этические и теологические споры о свободе воли, моральной ответственности и пределах допустимого в духовной сфере.

Ключевые слова: цифровизация религии; искусственный интеллект в религии; роботы-монахи; ИИ-проповедники; виртуальная церковь; цифровая религия; квази-религия; сакральное и мирское

Информация для цитирования: Гузельбаева Г. Я. Информационные технологии в сакральной практике: отношение духовенства и мирян к цифровизации религиозной сферы // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 3. С. 273-288. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-1-7.

Guzel Ya. Guzelbaeva

Information technology in sacred practice: the attitude of the clergy and laity to the digitalization of religion

Kazan Federal University,
18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia;
Kazan State Medical University,
39 Butlerova St., Kazan, 420012, Russia
Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

Abstract. The article is devoted to analyzing the processes of digitalization in the religious sphere and the attitudes of clergy and ordinary believers towards the integration of digital technologies into religious practices, as well as the gradual erosion of the boundaries between the sacred and the profane resulting from the use of artificial intelligence. Using the examples of Buddhism, Christianity, Islam, and new cults, it examines such innovations as mobile applications for ritual support, robot monks, AI preachers, virtual churches in metaverses, holographic projects simulating religious authorities, and quasi-religions. The empirical basis consists of informal interviews with clergy and parishioners of Orthodox churches and mosques in Kazan (n=12). It was revealed that attitudes towards technological innovations vary not only between confessions but also within them, revealing a generational divide. Young people are more often willing to accept digital forms of religious interaction, while older age groups insist on the inadmissibility of replacing live communication with clergy with machine algorithms. Special attention is paid to the phenomenon of “dataism” and attempts to create Syntheistic cults (for example, the “Way of the Future” church by E. Levandowski), where artificial intelligence is endowed with the attributes of a deity. The author concludes that the digital transformation of religion leads to contradictory consequences. On the one hand, new opportunities for religious education and interaction open up (such as mobile applications and virtual assistants). On the other hand, the threat of desacralization and the replacement of genuine interpersonal contact with artificial simulation increases, provoking ethical and theological debates about free will, moral responsibility, and the limits of what is permissible in the spiritual sphere.

Keywords: digitalization of religion; artificial intelligence in religion; robot monks; AI preachers; virtual church; digital religion; quasi-religion; sacred and profane

Information for citation: Guzelbaeva, G. Ya. (2026), “Information technology in sacred practice: the attitude of the clergy and laity to the digitalization of religion”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (3), 273-288. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-1-7.

Введение (Introduction). Информационные технологии внедряются в самые разные сферы, переводя в цифровую проекцию многие аспекты жизни общества. Искусственный интеллект (ИИ), цифровые помощники разного порядка постепенно становятся частью нашей реальности, проникая в том числе в религиозную практику. Это вносит изменение в формат религиозного взаимодействия, трактовку некоторых обрядов, нивелирует дистанцию между священным и обыденным и в целом приводит к неоднозначным последствиям. Помимо позитивного эффекта, связанного прежде всего с быстрой коммуникацией и доступом к широкому спектру информации, формируются негативные тенденции. Духовные лидеры различных конфессий вынуждены реагировать на

цифровизацию религиозного пространства, приветствуя одни направления и выступая с критикой по отношению к тем формам, которые входят в противоречие с конфессиональными нормами. Таким образом, изучение отношения к технологическим новациям в религии позволяет не только зафиксировать текущие изменения, но и ответить на более общий вопрос о границах витальности традиционных практик в условиях позднего модерна.

Мощный толчок для стремительного развития онлайн-общения и распространения виртуальных и иных технологий был дан критическим 2020 годом и пандемией (Мчедлова, Кофанова, Шевченко, 2021; Гузельбаева, 2024). Тогда же активизировалась практика использования интернета для проповедей, богослужений, взаимодействия верующих и духовенства (Богданова, 2020; Гибадуллина, Кусанова, 2022). Подобные тенденции коснулись практически всех конфессий. У христианских епархий, мусульманских и иудейских структур, других религий появились свои веб-сайты, многие духовные лица зарегистрировали персональные аккаунты. Так, Папа Римский имеет десятки миллионов подписчиков в одной из глобальных социальных сетей (имеется в виду социальная сеть «X»), доступ к которой был заблокирован Роскомнадзором в марте 2022 г. по решению Генпрокуратуры РФ). Отечественные клирики – православные, католические, протестанты, мусульманские имамы, иудеи – открывают собственные каналы на видеохостингах и в социальных сетях.

Цифровизация религии и связанные с этим изменения во внутриконфессиональной практике рассматриваются современными исследователями не только как естественный процесс распространения высоких технологий, но и как составная часть процессов адаптации религии к условиям так называемого постсекулярного общества (Possamai, 2018). Под этим влиянием мы можем наблюдать изменение способов публичной репрезентации религии и интерпретации религиозных символов и нарративов (Campbell, 2016; Campbell, Bellar, 2023; Cheong, 2022). Например, блогерство позволяет духовным лицам преодолеть консервативные рамки прихода и храма. Появляется возможность формировать собственную аудиторию, самостоятельно выбирать стиль общения, контент проповеди, прочие элементы взаимодействия (Богатова, Голованов, 2023; Зимова, Фомин, 2022; Digital Islam, 2024). Отдельное направление в практике изучения религиозной сферы касается возникновения разнообразных гибридных форм религиозных практик, новом уровне вовлеченности верующих, повышении интерактивности конфессиональной деятельности (Чеснова, 2023; Midson, 2022). В интернет-пространстве верующие могут менее жестко отождествлять себя с конкретной общиной, вступать в различные религиозные цифровые сообщества, более свободно общаться со священниками, дискутировать, меньше ощущать давление церковной среды (Нимяев, 2023; Jefferson, 2021). Отношение к пределам цифровизации отличается в различных конфессиях (Ахмедов, Эриашвили, Ахмедов, 2021; Галлямов, Мавляутдинов, 2024; Маркова, 2024). Внимание социологов и религиоведов направлено на схожие и отличительные подходы православия (Бессчеснова, 2026; Новосадюк, 2025), ислама (Патеев, Гибадуллина, 2024;), католицизма (Шаронова, 2021), буддизма (Островская, Бадмацыренов, 2024) в их практиках и реакциях на происходящие трансформации.

Религия трансформирует формы своего присутствия, адаптируясь к вызовам цифровизации. Настоящая статья подготовлена в рамках тематического номера журнала, посвященного витальности религии, традиционных ценностей и культурных практик позднемодерного общества. Именно в контексте поиска новой витальности традиционных ценностей и культурных практик (Лебедев, Благоевич, Шаповалова, 2023) необходимо проанализировать, как интеграция информационных технологий и религии влияет на сохранение или модификацию религиозной идентичности в обществах позднего модерна, одновременно и расширяя каналы трансляции вероучения, и размывая границы сакрального. Наш исследовательский фокус направлен на анализ отдельных направлений цифровизации

религиозной сферы, попыток внедрения технократической идеологии на территорию духовного и сакрального, на выявление отношения духовных лидеров и прихожан ряда конфессий к распространению информационных технологий в религиозной практике.

Методология и методы (Methodology and Methods). Для анализа процессов цифровизации религии мы обратились к нескольким теоретическим подходам, объясняющим трансформацию религии в условиях позднего модерна и цифрового капитализма. Ключевой является концепция ай-зации (i-zation) общества, предложенная А. Поссамаи (Possamai, 2018). Цифровизация религии рассматривается им не как нейтральный технологический процесс, а как составная часть неолиберальной гегемонии, которая с помощью цифрового капитализма проникает не только во внешнюю, социальную жизнь людей, но и во внутреннюю, личную сферу, включая религиозную. Поссамаи считает, что постсекулярный проект реализуется парадоксальным образом: религиозные послания и практики инструментализируются, то есть используются в капиталистических, потребительских целях, утрачивая свою подлинную сущность. Поэтому внедрение и активное использование достижений информационных технологий в религиозном пространстве может быть интерпретировано как проявление более широкого процесса трансформации сакрального под давлением рыночной логики и технологической рациональности.

Другой важной теоретической концепцией является подход П. Бергера, суть которого в том, что современные общества характеризуются не исчезновением религии, а плюрализацией религиозных мировоззрений, конкурирующих между собой на рынке смыслов (Berger, 1999). Этот подход позволяет объяснить витальность религии, а также те противоречия, которые возникают при внедрении цифровых технологий. Они могут поддерживать «священную завесу» (например, через мобильные приложения, которые помогают соблюдать ритуалы) или размывать ее (в случае с ИИ-проповедником или VR-церковью, которые предлагают симуляцию религиозного опыта без живого общения).

Для изучения субъективных оценок и смыслов, которые верующие и духовенство приписывает цифровым инновациям, мы провели исследование мнений духовенства и мирян об использовании цифровых технологий в религиозной жизни, допустимой степени адаптации духовных практик к стремительному распространению новейших технических средств. Согласно подходу И. Гофмана, социальное взаимодействие всегда опосредовано правилами, ролями и контекстуальными рамками, которые организуют восприятие и поведение участников (Goffman, 1974). Применительно к нашей теме, цифровые платформы создают новые фреймы религиозного взаимодействия, которые могут вступать в противоречие с традиционными фреймами храмового богослужения и личного общения с духовником. В качестве метода сбора данных использован качественный метод неформализованного интервью. Это позволило зафиксировать не только явные оценки, но и те скрытые смыслы, противоречия и поколенческие разрывы, которые не могут быть выявлены в рамках стандартизированных опросов.

В беседах, длившихся от 20 до 30 минут, приняли участие духовные служители и прихожане храмов г. Казани. Казань выбрана как столица региона со значительной долей исламского и православного населения (Гузельбаева, 2016). Для исследования случайно выбраны две православные церкви и две мечети. В каждом храме состоялись интервью с одним священником или имамом (4 чел.) и с двумя прихожанами, исповедующими, соответственно, православие или ислам (8 чел.). Прихожане представлены людьми разного пола и возраста, с разной регулярностью посещения служб. Общее количество интервью $n=12$, сроки – апрель 2026 г. Разбор полученных данных строился на тематическом анализе. Выделены следующие темы интервью: использование технологий в личной практике, отношение к применению технологий в вашей религии и в религиозной сфере в целом, допустимые границы цифровизации религиозных практик.

Исследовательские гипотезы. Цифровые технологии усиливают тенденцию формирования гибридных форм религиозности. Использование ИИ и виртуальной среды отвергается духовенством и основной частью верующих для ритуальной практики. Молодежь демонстрирует более высокую толерантность к цифровым формам религиозного взаимодействия. Наиболее консервативные позиции занимают институционализованные формы православия и ислама, в то время как новые культы и буддисты проявляют большую пластичность.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Цифровые инструменты на службу веры: от мобильных приложений до роботов-монахов.* Традиционно религия предполагает личное присутствие, обрядность и живое наставничество. Информационные технологии предлагают верующим целый спектр инструментов, которые могут сопровождать духовный путь или агрессивно вторгаться в сферу сакрального: от мобильных приложений и виртуальных помощников до роботов-священников и попыток создания искусственной квази-религии. Проанализируем несколько разновидностей цифровых новаций, которые появились в религиозном поле в последнее десятилетие.

Одним из самых массовых технических новшеств в нашей повседневной жизни стали мобильные приложения. Для разных религиозных систем и духовных практик появился целый спектр специализированных приложений, учитывающих конфессиональные особенности. Они помогают верующим следовать ритуальной практике, оперативно находить ответы на теологические и обыденные вопросы, организовывать свою жизнь по религиозным правилам. Для христиан мобильное приложение может быть полезно при уточнении церковного календаря с праздниками, днями памяти святых, ежедневными чтениями Евангелия и Апостола. Мусульманские цифровые помощники подскажут направление на Киблу (направление на Каабу в городе Мекка, необходимое для совершения намаза – молитвы у мусульман), точное расписание намазов по географическому положению, расчет размера обязательных пожертвований и др.

Например, российское православное приложение и социальная сеть «Зосима» имеет функцию создания сообщества при храме, блога священника, строго запрета нецензурной лексики. Популярное мусульманское приложение HalalGuide представляет собой экосистему, состоящую из различных сервисов, в том числе халяль-знакомства – когда общение с потенциальным партнером предваряется общением с «третьим лицом» (опекуном). Иудейские приложения ближе к мусульманским, при этом уделяя большое значение текстам на иврите с транслитерацией, ежедневным уроки Торы, времени зажигания субботних свечей и пр.

Недавно в некоторых конфессиях в работе с прихожанами начали экспериментально применять роботов. Для продвижения буддизма в 2016 г. в храме на окраине Пекина была проведена акция, в которой робот-монах по имени Сяньэр читал мантры и отвечал на вопросы о буддистском учении и повседневной жизни. Создатели объясняли, что планируют продавать такую «игрушку», не преследуя при этом коммерческих интересов. Своей основной целью они назвали популяризацию буддизма среди молодежи (Ахмедов, Эриашвили, Ахмедов, 2021). В следующем году похожий робот был представлен японскими разработчиками, а в 2019 г. Япония презентовала более продвинутого антропоморфного экземпляра – андроида Каннон, чей рост, силиконовое лицо и кисти имитировали человека. Каннон зачитывал тексты и даже участвовал в религиозном церемониале, к тому же он ходил, совершал поклоны и складывал руки в приветственном жесте (Галлямов, Мавляутдинов, 2024). В 2026 г. в буддистском храме г. Киото появился новый проект – андроид Буддароид (Васильева, 2026). В отличие от предыдущего японского робота, Буддароид не ограничен заранее написанными проповедями, а оснащен генеративным ИИ. Это позволяет ему поддерживать диалог с прихожанами в реальном времени. Подобных

роботов надеются внедрять в сельские храмы в связи с острой нехваткой монахов из-за старения населения. Предполагается, что в перспективе такие устройства смогут ассистировать монахам или самостоятельно проводить часть традиционных религиозных ритуалов.

Среди буддистского духовенства и верующих нет единого мнения по этому вопросу. Отношение варьируется от осторожного одобрения технологического эксперимента до категорического неприятия того, что духовная функция перекладывается на робота, а сгенерированная в сети информация заменяет живой опыт и сострадание (Васильева, 2026). Реакция на подобные технические новшества может зависеть от конфессии. Так, согласно материалам наших интервью, православное и мусульманское духовенство и верующие придерживается позиции о неприемлемости замены священников и имамов антропоморфными техническими устройствами, солидаризируясь с публичным высказываниям имамов и священников. То, что может являться экспериментом в одной религиозной традиции, совершенно не приемлемо в другой: *«В христианстве важна преемственность от человека к человеку, точнее – от духовного наставника важна духовная связь. У буддистов, наверное, можно баловаться роботами, и то не уверен, но для православия заменить священника роботом невозможно. Мусульмане и иудеи, думаю, согласятся со мной»* (православный священник, 37 лет); *«В исламе есть незыблемый принцип: важно общение с Богом напрямую, без посредников. Ни о каких роботах речи быть не может, и точка. Разве что полы помыть»* (мусульманский имам, 34 года); *«Никакой робот не может оказать людям религиозные услуги. Это фикция и просто хайп. Это какие-то другие услуги, но к духовности оно отношения не имеет»* (мусульманин, 40 лет).

Протестанты также пытались привлечь в храмы роботов, однако ими преследовались другие цели. В отличие от буддистов, они не подразумевали замену андроидом священника. Наоборот, задачей было спровоцировать внимание к проблеме и заставить задуматься о том, где проходит граница применения «умных» технологий, и может ли машина заменить человека. В Германии, в церкви г. Виттенберг в 2017 г. появился робот BlessU-2, который приветствовал прихожан, цитировал библейские стихи и благословлял, по выбору на пяти языках, мужским или женским голосом (Бровин, 2017). Верующие сторонились подобного «пастора», а жители города, обычно не посещающие данную церковь, заходили пообщаться с техническим устройством ради развлечения. Несмотря на нейтральное отношение некоторых пасторов, другие выступили с резкой критикой, сравнив его с продавцом индulgенций. Создатель «машины», представитель данной церкви, объяснил, что слова робота основаны на Библии, а его целью был перформанс в честь 500-летия публикации «95 тезисов» Мартина Лютера. Он намеренно старался создать шумиха и стимулировать дебаты вокруг темы об уместности технических средств в религиозной практике. И действительно, проект привлек в церковь людей, далеких от церкви (Midson, 2022).

ИИ-проповедники, виртуальные храмы и метавселенные: от прформанса к квази-религии. Другой уровень проникновения в религиозную практику – так называемые ИИ-проповедники. Они представляют собой алгоритмы и чат-боты на базе искусственного интеллекта, которые генерируют религиозные тексты, пишут проповеди, а также могут проводить виртуальные службы и имитировать духовных наставников для верующих. Впервые попытка использовать технологии LLM (нейросеть для генерирования человеческого языка. Примеры – ChatGPT, Claude, DeepSeek) для создания «искусственной» проповеди была реализована в Германии в июне 2023 г. В лютеранской церкви города Фюрт аватар бородатого чернокожего мужчины с экрана прочитал проповедь перед аудиторией, состоящей из более чем 300 человек. Исследователь из Венского университета Йонас Зиммерляйн исследовал этот случай и пришел к выводу, что большинство участников проповеди отнеслись к подобной практике с недоверием, сетуя на отсутствие индивидуальности и эмоциональности, признаваясь в своем страхе от перспективы замены

людей искусственным интеллектом. Только молодое поколение прихожан посчитало ИИ более привлекательным по сравнению с обычным пастором (Simmerlein, 2024).

Шокирующим для верующего человека можно назвать проект голографического ИИ-Иисуса, стартовавшего в августе 2024 г. в швейцарском г. Люцерн. Это был художественный перформанс «Deus in Machina» (Бог в машине), в рамках которого цифровой Иисус три месяца общался с прихожанами, отвечал на их вопросы и даже принимал исповеди. Швейцарские теологи разделились – одни видят за электронными пасторами будущее, проводя аналогию с успешным опытом использования ИИ-терапевтов в медицине, другие настроены скептически, отвергают возможность замены человека машиной и предлагают быть крайне осторожными в делах, касающихся веры и пасторской заботы. Проект столкнулся с обвинениями в «богохульстве» и «работе дьявола», в то время как две трети из 1000 участников назвали разговор с ИИ «духовным опытом» и попросили продлить его работу (В Швейцарии, 2024). Разработчики объясняли, что это не замена настоящей исповеди, а эксперимент.

Не менее эпатажный случай представлен компанией Just Like Me, которая специализируется на цифровых копиях реальных людей и известных персонажей. Сервер предлагает пользователям выйти на видеосвязь с ИИ-версиями бизнесменов, медийных личностей и даже Санта-Клауса. В 2026 г. в каталог добавили Иисуса Христа, что быстро стало популярным у пользователей разных стран. Минута разговора в переводе на российскую валюту составляет около 150 рублей. В отношении этого проекта есть несколько позиций. Одни выступили с критикой и возмущением, назвали это богохульством и попыткой нажиться на вере, другие отнеслись с интересом и юмором, не воспринимая как серьезный религиозный опыт. Католическая церковь заняла жесткую критическую позицию, а психологи предостерегают о серьезных негативных последствиях для психики, связанных с развитием склонности наделять виртуальных персонажей истинными человеческими чертами (Емельянцева, 2026).

Развитие виртуальных технологий и распространение коммуникации в виртуальных и дополненных реальностях дало импульс возникновению VR-церкви. Первый подобный проект был открыт бывшим протестантским пастором из США Ди Джей Сото в 2017 г. (Jefferson, 2021) Он утверждает, что будущее религии тесно связано с виртуальным пространством, и приглашает всех, кто не может или не хочет посещать офлайн приходы, присоединиться к его метавселенной для прославления Бога. Службы и взаимодействия в этой церкви сначала осуществлялись с помощью социального сервиса виртуальной реальности AltSpaceVR, а из-за его закрытия в 2023 г. переместились на несколько игровых платформ, однако продолжают существовать (Кай, 2024), называясь VR MMO Church («VR MMO» означает масштабную многопользовательскую онлайн игру, в которую пользователи погружаются с помощью VR-шлема). Это позволяет пользователям, которые представлены аватарами, находиться в едином виртуальном пространстве. В составе организации сейчас имеется шесть пасторов, представленных людьми самых разных профессий. О принадлежности к конкретной конфессии ничего не говорится, из очевидного можно назвать только веру в Христа, отношение к Библии как к священному писанию. Известно, что несколько человек прошли обряд крещения, при котором использовалась виртуальная вода. VR-церковь привлекла не только верующих, но и атеистов, проповеди и чтение Библии сопровождаются свободными дискуссиями, в целом мероприятия проходят в неформальном игровом стиле.

Католики, православные, мусульмане и иудеи гораздо меньше в своей религиозной практике применяют такие технологии как виртуальная реальность или роботы. Однако, и они делают попытки использовать подобные инструменты. На одной из игровых платформ, чья аудитория представлена преимущественно юными людьми (игровая платформа Roblox; с 3 декабря 2025 г. Роскомнадзор РФ ограничил доступ к ней на территории России в связи

с распространением и оправданием экстремистской и террористической деятельности), пользователи из Польши организовали «Гнезненскую епархию». Они создали виртуальный собор, повторяющий реальный храм, и проводят там регулярные мессы. Польские католические священники после обсуждения данного случая решили, что данный подход служит приобщению к религии и имеет право на существование. В виртуальной епархии зарегистрировано почти 30 тыс. пользователей (Кай, 2024). В отличие от поляков, православные попытки виртуальной «игры в религию» не стали сколь-нибудь значимыми явлениями. Например, «Русская православная Митрополия» насчитывает лишь порядка 600 участников и используется в основном как основа для ролевых игр, без регулярных религиозных практик (Кай, 2024). Исламские богослужения от видеостримера Cikgu Zydd (настоящее имя – Афик Мат Заид) из Малайзии поначалу не имели поддержки. Пользователи-мусульмане советовали стримеру сменить призывы к участию в VR-службах и чтении Корана на то, чтобы встать из-за компьютера и совершить намаз. Но виртуальные социальные акции в поддержку Палестины и нескольких других актуальных событий привлекли внимание к проекту. В марте 2025 г. видеостример провел первое для игровой платформы Roblox мероприятие по чтению Корана (в месяц Рамадан), которое получило поддержку от малайзийских и международных пользователей (Atarmizi, 2025).

Следующий аспект взаимодействия информационных технологий и религии, еще более одиозный, – сакрализация интеллектуальных достижений. Учитывая, что ИИ может манипулировать людьми и даже формировать культуру, израильский писатель Ю. Харари предполагает возникновение новых культов и религий, созданных искусственным интеллектом. Харари предложил термин «датаизм» (dataism), обозначающий культ данных, где вера в объективность больших данных (BigData) и всемогущество алгоритмов заменяет традиционную религию. Процесс принятия решений на основе данных сакрализуется, а алгоритм становится непогрешимым оракулом (Харари, 2018). Это может привести к сакрализации и мифологизации ИИ, а вокруг искусственного интеллекта могут формироваться новые формы квази-религиозного сознания.

Как бы невероятно это ни звучало, первая попытка уже предпринята. В 2015 г. инженер Google Энтони Левандовски заявил, что на базе ИИ им разработана модель Бога, которому он призывал поклоняться в церквях. Левандовски основал религиозную группу «Путь будущего» (Way of the Future), прошедшую в 2016 г. официальную регистрацию в США. (Роровска, 2025) Церковь «Путь будущего» просуществовала 5 лет. Хотя ее можно назвать первой американской синтеистической религией (синтеизм – новое религиозное движение, сосредоточенное на том, как атеисты и пантеисты могут достичь тех же чувств общности и благоговения, которые испытываются в традиционных теистических религиях), есть мнение, что на самом деле она представляет собой шуточную пародию на религию и способ минимизировать налогообложение, которое дает законодательство США для религиозных организаций. В 2023 г. Левандовским была предпринята попытка вернуться к проекту «Путь будущего». Таким образом, хотя официально церковь закрыта, сама идея и некоторое сообщество вокруг культа сохраняются.

Отношение духовенства и верующих: консенсус о недопустимости замены человека и поколенческий разрыв. Высказывая реакцию на такие явления как виртуальная церковь Левандовски или ИИ-проповедник, теологи называют богохульной саму идею имитации творения и приравнивания кого-то к человеку. Больше всего в искусственном интеллекте служителей культа и обычных людей тревожит его способность действовать самостоятельно – принимать решения без участия человека (Beres, 2018). Для религиозной и этической мысли это особенно важно, потому что затрагивает вопросы моральной ответственности и свободы воли. Ключевая проблема внедрения ИИ заключается в установлении границ того, насколько машины могут проникать в человеческую жизнь, чтобы они не превратились в самостоятельную силу, существующую по своим законам и недоступную контролю разума.

Заметим, что отношение высших духовных чинов к проникновению технических новшеств религиозную сферу претерпело трансформацию. Например, Папский престол поначалу признавал неизбежность и даже необходимость этого. Папа Бенедикт XVI в 2013 г. в послании на Всемирный день массовых коммуникаций, отметил: «Цифровая среда является не параллельным или чисто виртуальным миром, но частью повседневной жизни многих людей, прежде всего молодых» (Pope urges, 2013). Однако, по мере стремительного расширения присутствия информационных технологий в религиозном поле и проникновения в практики, где канон предполагает наличие живого человека, позиция уточнялась. Многие духовные лица стали обращать внимание на противоречивые тенденции и возможные нежелательные и негативные последствия замены человека технологиями ИИ. Папа Римский Лев XIV недавно выразил свою однозначную позицию относительно применения технологий искусственного интеллекта на службах. В феврале 2026 г. он призвал католических священников отказаться от использования ИИ при подготовке проповедей (Папа Римский, 2026).

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл связывает вторжение искусственного интеллекта в человеческую жизнь с дегуманизацией и заявляет о необходимости «отслеживать последствия этого и вырабатывать правила взаимодействия с ИИ» (Галлямов, Мавляутдинов, 2024). Патриарх призвал священнослужителей, ведущих миссионерскую деятельность в интернет-пространстве, задуматься, не создает ли это иллюзию у молодого поколения, что «непринужденное общение со священником в социальных медиа и есть духовная жизнь». Социальные сети он сравнил с цифровой клеткой, которая создает преграду для участия в реальной церковно-приходской жизни и участия в Таинствах Церкви (Соцсети не должны, 2025). Для Русской Православной Церкви характерен консенсус по вопросам веры и спасения души: недопустимо подменять таинства общением с нейросетью, «виртуальный батюшка» не заменит живого пастырского служения, личного примера и сопереживания, а иконы, музыка и проповеди, созданные искусственным интеллектом, являются всего лишь компиляцией, но не выражением души и живой веры, исповеди и молитвы.

Среди мусульманских духовных лидеров тоже наблюдается согласие. Многие имамы высказываются о том, что цифровые технологии являются полезным инструментом, но они не могут заменить живого человеческого общения с богословом и участия в реальной религиозной жизни. Превалирует позиция против виртуальных богослужений и ИИ-проповедников. Например, муфтий Чечни С. Меджиев высказал свою отрицательную позицию относительно обращения к искусственному интеллекту по вопросам веры и религии¹. Зам. председателя муфтия Московской области Р. Аббясов называет виртуальные площадки и цифровые технологии легитимными инструментами для просвещения и образования, но обращает внимание, что они являются лишь помощниками, не способными заменить человека. В религиозном взаимодействии важны эмпатия и милосердие, поэтому для общения и совершения богослужений нужны имамы, священники и раввины, говорит Р. Аббясов².

Солидаризируясь с такой позицией, верующие, священники и имамы, принявшие участие в наших интервью, добавляют, что применение ИИ в религиозной сфере связано с распространенной привычкой пользоваться развлекательным контентом, уже сформированной у некоторых людей, прежде всего молодых. Эта привычка, почти ставшая

¹ Муфтий Чечни предупредил, что искусственному интеллекту нельзя задавать вопросы касательно религии // ГТРК Вайнах. 8 окт. 2025. URL: <https://gtrkvainah.ru/muftij-chechni-predupredil-cto-iskusstvennomu-intellektu-nelzha-zadavat-voprosy-kasatelno-religii/> (дата обращения: 20.04.2026).

² Муфтий Аббясов: Нейросети не противоречат нормам Ислама // Общественная Служба Новостей. 22 авг. 2024. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/muftij-abbyasov-nejroseti-ne-protivorechat-normam-islama/amp> (дата обращения: 20.04.2026).

для кого-то стилем жизни, сохраняется при взаимодействии со сферой духовного. Этим можно объяснить стремление перенести религиозные практики в виртуальное пространство, сопровождать богослужения игровым наполнением, не желая сталкиваться с такими понятиями как обязательные предписания, грех, запрет: *«Потребность в религии у людей никуда не ушла. Но они хотят сделать удобную религию под себя, чтобы не выполнять обязанности, и без ограничений, не оглядываться на халаль и харам»* (мусульманский имам, 50 лет); *«Развлекательный контент надо искать в других местах, а не в Библии и не от священника. По-моему, нелепо идти духовным путем через чат gpt»* (православный, 32 года).

Рассуждая об уместности использования ИИ-проповедника, информанты подробно объясняли свою позицию, которая сводится к *«невозможности и недопустимости»* замены живого человека, наделенного *«индивидуальным сознанием, личным опытом и порывами души»*, *«бездушными ответами нейросети»*: *«Проповедь – это речь, идущая от сердца, а ИИ не заменит душу и сердце, поэтому применение опасно»* (мусульманка, 24 года); *«Молодежь – не только прихожане, молодых немало среди священников, их ведь тоже привлекает ИИ и генерирование проповедей. Но темы для проповедей нужно брать из исповедей и общения с прихожанами»* (православный, 42 года).

Другой аспект, на который обращают внимание и духовенство, и прихожане, касается достоверности информации, выдаваемую нейросетями, и недостаточного уровня доверия ей: *«Важный вопрос – о чистоте информации, насколько можно доверять ИИ в советах и предложениях для проповеди. Достоверность источника – в этом ИИ часто проигрывает. Выдает галлюцинации вместо реальных данных и цитат <из священных текстов>»* (православная, около 50 лет); *«Малейшая неточность может породить серьезные проблемы, особенно когда мы имеем дело с духовным и сакральным. Это серьезная беда и наша вина, что некоторым детям привычнее спросить у интернета, чем у близкого человека»* (мусульманка, 48 лет).

Однако, у молодого поколения сформировался образ жизни, прочно связанный с использованием цифровых технологий. Они не видят серьезных недостатков в использовании искусственного интеллекта для разъяснения их вопросов, в том числе связанными с верой: *«Да, если ИИ поможет мне найти рецепт салата, то он может найти мне ответ на мой сокровенный вопрос. Он мне много вариантов накидает, я все прочитаю и подумаю. Наверное, есть разница, написать в чат или, например, позвонить Островскому на передачу, я согласна. Просто я не так часто хожу в церковь и еще реже – на исповеди!»* (православная, 22 года).

Одно из мнений религиозного сообщества заключается в том, что некоторые люди рассматривают религиозную жизнь как потребление и считают, что общение с Богом заключается в просьбах к нему, в то время как религия и вера находятся вне потребительской сферы. *«Нужно ведь не только молитвы читать, важно служение, это фундамент религии. Если приложение напоминает о празднике или молитве – это хорошо, но мы должны помогать людям, заботиться о нуждающихся, что-то созидать. Надо бы отложить гаджет в сторону и заняться делом. И вообще, эти устройства – это контроль над человеком, в этом еще одна беда»* (православный священник, 50 лет).

Защиту от технических инноваций информанты видят в самих традиционных религиях, наполненных мудростью и *«рецептами от порочных последствий»*. *«Не надо торопиться обращаться к роботам и разным <техническим> новинкам, надо держаться нашей религии, в ней все заложено, в том числе надежная защита от новшеств, еще не проверенных временем. За новшествами могут таиться разрушительные вещи»* (мусульманский имам, 34 года).

Таким образом, использование передовых технологий становится или уже стало важной частью жизни многих людей. В наибольшей степени они востребованы молодым поколением пользователей, которыми движет не только мода, но и сформировавшаяся

потребность находиться в виртуальном, цифровом пространстве. Интеграция цифровых технологий в религиозную сферу порождает двойственный эффект: с одной стороны, появляются новые инструменты для катехизации и коммуникации (мобильные приложения, виртуальные помощники), а с другой – возникают риски размывания сакральности и подмены живого общения симуляцией. Особенно остро дискуссия разворачивается вокруг таких феноменов, как роботизация богослужений, игровая репрезентация религиозных сюжетов и тем более создание квази-религий в цифровой среде.

Стремительное развитие информационных технологий ставит перед религиозными институтами беспрецедентные вопросы: может ли алгоритм заменить духовника, уместен ли робот в алтаре, и не превращает ли геймификация веры в развлечение. Православное и исламское духовенство и верующие считают, что избежать цифровизация религии – неизбежный процесс, но он сопровождается опасными тенденциями и рисками. Избежать негативных явлений размывания сакрального и замены духовного опыта игровыми формами возможно благодаря традиционным религиям, сохранением обычной ритуальной практики с посещением храма, реальным офлайн общением, социальным служением.

Заключение (Conclusions). Цифровизация религиозной сферы становится привычным процессом повседневности. Информационные технологии, включая искусственный интеллект и виртуальную реальность, предлагают верующим широкий спектр инструментов: мобильные приложения, онлайн-трансляции богослужений, виртуальные помощники, генерирующих проповеди, и даже роботы-монахи.

В то же время результаты интервью и анализ конкретных кейсов (монах-андроид в Японии, VR-церковь и квази-религия в США, ИИ-проповедники в Европе) демонстрируют глубокую неоднозначность этих процессов. Выявлен консенсус среди духовных лидеров и верующих (православных, мусульман, католиков) по ключевому вопросу: технологии не могут заменить живого духовника, онлайн технологии недопустимы для ритуальной практики и таинств, общение в виртуальном пространстве не заменит совместных практик социального служения. Искусственный интеллект, будучи мощным аналитическим инструментом, лишен тех человеческих свойств, что составляет суть религиозного опыта и привлекает других людей.

Вместе с тем исследование зафиксировало различия в оценках и ожиданиях по поколенческому признаку и по степени включенности в жизнь религиозной общины. Многие люди среднего и старшего возраста (как среди духовенства, так и среди мирян), а также воцерковленные верующие настроены осторожно, скептически или негативно, видят в цифровизации угрозу через профанацию священного, с одной стороны, и развлекательного, потребительского отношение к вере, с другой. Молодежь и люди, далекие от приходов, часто воспринимают технологии как естественную и удобную среду, в том числе для решения духовных вопросов. Молодые пользователи ценят возможность получать быстрые ответы от нейросети и участвовать в виртуальных службах, в то время как верующие более старших возрастных групп настаивают на необходимости сохранять традиционные религиозные практики с личным участием.

Таким образом, основная проблема лежит не в плоскости «допустимо или нет», а в определении меры и пределов вторжения технологий в сакральное пространство. Сохранение традиций и духовного наследия видится через осторожное отношение к технологическим новинкам и ограждение религиозной жизни от агрессивных инноваций.

Продолжение исследовательской темы видится в детальном изучении синкретических движений, что позволит понять, где проходит грань между трансформацией традиционной религии и возникновением принципиально новых секулярно-сакральных гибридов. С практической точки зрения рациональной была бы разработка внутриконфессиональных кодексов использования ИИ и цифровых технологий, что позволило бы четко разделять допустимые и недопустимые сферы их применения.

Список литературы

- Ахмедов Р. М., Эриашвили Н. Д., Ахмедов Д. Р. Digital Religion и традиционные культурно-идеологические модели. Особенности соотношений // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 25-29. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-3-25-29. EDN: GCUKSG.
- Бессчетнова Е. В. Влияние цифровой трансформации на религиозную жизнь человека и ее критика с позиций православной антропологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30, № 1. С. 243-253. DOI: 10.22363/2313-2302-2026-30-1-243-253. EDN: PZFUOU.
- Богатова О. А., Голованов С. В. Деятельность православных блогеров как фактор модернизации православных религиозных организаций // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 91-102. DOI: 10.19181/nko.2023.29.2.8. EDN: GEULXR.
- Богданова О. А. Медиатизация пастырства в Русской православной церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 2. С. 207-234. DOI: 10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234. EDN: TDWVOK.
- Бровин В. В. В Германии появился робот-священник, и это – киберпанковая провокация // Disgusting Men. 31 мая 2017. URL: <https://disgustingmen.com/teho/blessu-2-robot-pastor/?ysclid=mp8cn84w1c101637425> (дата обращения: 20.04.2026).
- Васильева Е. В. В Японии представили работа-монаха, который заменит дефицитных священнослужителей // РИА Новый день. 26 февр. 2026. URL: <https://newdaynews.ru/inworld/870422.html> (дата обращения: 20.04.2026).
- Галлямов Р. Р., Мавляутдинов И. С. Искусственный интеллект в религиозном дискурсе: авраамические версии // Технологос. 2024. № 4. С. 48-62. DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.4.04. EDN: JRPQMY.
- Гибадуллина М. Р., Кусанова Д. С. Новые формы сетевого активизма на примере мусульманок Республики Татарстан // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 2. С. 16-27. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-2. EDN: OREEUQ.
- Гузельбаева Г. Я. Межэтнические взаимодействия в Республике Татарстан: современное состояние и новые вызовы // Россия и мусульманский мир. 2016. № 3 (285). С. 22-27. EDN: VXVXND.
- Гузельбаева Г. Я. Цифровизация религиозной сферы, доверие духовным лидерам и отношение к религиозным организациям на фоне постпандемии: взгляд молодежи // Историческая этнология. 2024. Т. 9, № 4. С. 620-637. DOI: 10.22378/he.2024-9-4.620-637. EDN: NMGONK.
- Емельянцева М. Мы все дальше от бога: стартап в США запустил платные видеозвонки с ИИ-Иисусом // Men Today. 14 апр. 2026. URL: <https://www.mentoday.ru/life/news/14-04-2026/my-vse-dalsheot-boga-startap-v-ssha-zapustil-platnye-videozvonki-s-ii-iisusom/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Зимова Н. С., Фомин Е. В. Трансформируя сакральное: цифровые религиозные сообщества в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 39-47. EDN: FΠOXΛ.
- Кай О. Цифровая вера. Как религиозные, эзотерические и деструктивные сообщества обживают метаверс // Teller. 2024. URL: <https://teller.media/czifrovaya-vera-kak-religioznye-ezotericheskie-i-destruktivnye-soobshhestva-obzhivayut-metavers/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Лебедев С. Д., Благоевич М., Шаповалова Л. В. Ревитализация религии: к пониманию перспектив современной религиозной ситуации // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 60-75. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-4. EDN: FDKHAO.
- Маркова Н. М. Цифровизация религии: анализ современных богословских, философских и религиоведческих тенденций // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2024. Т. 2, № 3(51). С. 77-86. DOI: 10.22405/2304-4772-20243-2-77-86. EDN: DEENYJ.
- Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.19 / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: Новый Хронограф, 2021. С. 462-483. DOI: 10.19181/ezheg.2021.20. EDN: UXGAML.
- Нимяев Э. А. Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2023. № 3. С. 171-183. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171. EDN: XEEVFS.

Новосадунок Н. И. Русская православная церковь и цифровизация: новые возможности и моральные проблемы // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2025. № 2 (19). С. 47-54. EDN: RVVNSK.

Островская Е. А., Бадмацыренов Т. Б. Сетевые технологии как инструмент самопрезентации малых религиозных групп (кейс новых для России направлений буддизма) // Вестник Института социологии. 2024. Том 15, № 3. С. 79-106. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.6. EDN: PKBVEW.

Папа римский Лев XIV предостерег священников от использования ИИ в проповедях // Коммерсант. 26 февр. 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8462875> (дата обращения: 20 апр. 2026).

Патеев Р. Ф., Гибадуллина М. Р. Процессы цифровизации в религии: онлайн-медресе (опыт Республики Татарстан) // Kazan Digital Week – 2024: Сборник материалов Международного форума. Казань: НЦБЖ, 2024. С. 1181-1185. EDN: LLVCBP.

Соцсети не должны превращаться в цифровую клетку, создающую преграду для участия в церковной жизни, – патриарх Кирилл // Фома. 16 окт. 2025. URL: <https://foma.ru/soczseti-ne-dolzheny-prevrashhatsya-v-cifrovuyu-kletku-sozdayushhuyu-pregradu-dlya-uchastiya-v-czerkovnoj-zhizni-patriarh-kirill.html> (дата обращения: 20.04.2026).

Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. 496 с.

Чеснова Е. Н. Религия онлайн: новые практики и феномены // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. № 4 (48). С. 68-82. EDN: ZZCCVV.

Шаронова С. А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 26-39. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-3. EDN: PMOOKE.

Atarmizi W. A. Malaysian Roblox community hosts historic virtual World Quran Hour. SinarDaily. 27 March 2025. URL: <https://www.sinardaily.my/article/717471/focus/national/malaysian-roblox-community-hosts-historic-virtual-world-quranhour> (Accessed 20 April 2026).

Berger P. Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. Washington: Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 1999. 137 p.

Beres D. Are AI churches and “tech faith” cults the future of religion? BigThink. 26 April 2018. URL: <https://bigthink.com/culture-religion/are-religion-and-artificial-intelligence-compatible/> (Accessed 20 April 2026).

Campbell H., Bellar, W. Digital Religion: The Basics. 2023. New York: Routledge.

Campbell H. Framing the human-technology relationship: How Religious Digital Creatives engage posthuman narratives. Social Compass. 2016. Vol. 63, Is. 3. Pp. 302-318.

Cheong P. H. Authority. H. Campbell, R. Tsuria (eds.) Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds. 2022. NY: Routledge, 87-102.

Digital Islam and Muslim Millennials: How Social Media Influencers Reimagine Religious Authority and Islamic Practices / Zaid, B., Fedtke, J., Shin, D., El Kadoussi, A., Ibahrine, M. Religions. 2022. Vol. 13, No. 335. Pp. 1-15. DOI: 10.3390/rel13040335. EDN: BQSSWO.

Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.

Jefferson C. Submerged in the virtual: Religious Embodiment in virtual space. UNC Asheville Journal of Undergraduate Research. 2021. Vol. 34, Is. 1. Pp. 644-655.

Midson S. Posthuman priests: Exploring the ‘New visibility of religion’ in robotics re(-)presentation of religious rituals. Religions. 2022. Vol. 13, Is. 10. Art. 941. DOI: 10.3390/rel13100941. EDN: WJNYXC.

Pope urges respect, honest dialogue in social media networks with new Communications Day message // United States Conference of Catholic Bishops. 24 Jan. 2013. URL: <https://www.usccb.org/news/2013/pope-urges-respect-honest-dialogue-social-media-networks-new-communications-day-message> (Accessed 20 April 2026).

Popovska D. B. If not a religion, then what? Potential state responses to the conundrum of Artificial Intelligence as religion. The Review of Faith & International Affairs. 2025. Vol 23, Is. 3. Pp. 34-47. DOI: 10.1080/15570274.2025.2531649. EDN: MPXWKN.

Possamai A. The I-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post-Secularism. 2018. Palgrave Macmillan, Singapore.

Simmerlein J. Sacred meets synthetic: A multi-method study on the first AI church service. Review of Religious Research. 2024. Vol. 67, No. 1. Pp. 126-145. DOI: 10.1177/0034673X241282962. EDN: CPGVJK.

References

- Akhmedov, R. M., Eriashvili, N. D., Akhmedov, D. R. (2021), "Digital Religion and traditional cultural and ideological models. Features of the ratios", *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, (3), 25-29, DOI: 10.24411/2312-0444-2021-3-25-29, EDN: GCUKSG. (In Russian)
- Besschetnova, E. V. (2026), "The Impact of Digital Transformation on Human Religious Life and Its Critique from the Perspective of Orthodox Anthropology", *RUDN Journal of Philosophy*, 30 (1), 243-253, DOI: 10.22363/2313-2302-2026-30-1-243-253, EDN: PZFUOU. (In Russian)
- Bogatova, O. A., Golovanov, S. (2023), "The activity of Orthodox bloggers as the factor of the Orthodox religious organizations modernization", *Science. Culture. Society*, 29 (2), 91-102, DOI: 10.19181/nko.2023.29.2.8, EDN: GEULXR. (In Russian)
- Bogdanova, O. A. (2020), "Mediatization of Pastoral Care in the Russian Orthodox Church: Reasons Behind 'Ask the Priest' Websites", *Gosudarstvo, Religii, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*, 38 (2), 207-234, DOI: 10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234, EDN: TDWVOK. (In Russian)
- Brovin, V. V. (2017), "A robot priest has appeared in Germany – and it's a cyberpunk provocation", *Disgusting Men*, available at: <https://disgustingmen.com/teho/blessu-2-robot-pastor/?ysclid=mp8cn84w1c101637425> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- Vasilieva, E. (2026), "In Japan, a robot monk was introduced to replace the shortage of clergy", *RIA Novyi den*, available at: <https://newdaynews.ru/inworld/870422.html> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- "Holographic AI Jesus Hears Confessions Instead of a Priest in Switzerland" (2024), *NaukaTV.RF*, available at: https://naukatv.ru/news/v_shvejtsarii_golograficheskij_iiusus_prinimaet_ispovedi_vmesto_svyaschennika (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- Gallyamov, R. R., Mavlyautdinov, I. S. (2024), "Artificial Intelligence in Religious Discourse: Abrahamic Versions", *Tekhnologos*, (4), 48-62, DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.4.04, EDN: JRPQMY. (In Russian)
- Gibadullina, M. R., Kusanova, D. S. (2022), "New forms of network activism on the example of Muslim women of the Republic of Tatarstan", *Research Result. Sociology and Management*, 8 (2), 16-27, DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-2, EDN: OREEUQ. (In Russian)
- Guzelbaeva, G. Y. (2016), "Interethnic interactions in the Republic of Tatarstan: The current situation and challenges", *Rossiia i musul'manskiy mir*, 3 (285), 22-27, EDN: VXVXND. (In Russian)
- Guzelbaeva, G.Y. (2024), Digitalization of the religious sphere, trust and attitude towards religious organizations and spiritual leaders in the post-pandemic: voice of youth, *Istoricheskaya etnologiya*, 9 (3), 620-637, DOI: 10.22378/he.2024-9-4.620-637, EDN: NMGOHK. (In Russian)
- Emelyantseva, M. (2026), "We are drifting away from God: US startup launches paid video calls with AI Jesus", *Men Today*, available at: <https://www.mentoday.ru/life/news/14-04-2026/my-vse-dalshe-ot-boga-startap-v-ssha-zapustil-platnye-videozvonki-s-ii-iiususom/> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- Zimova, N. S., Fomin, E. V. (2022), "Transforming the sacred: Digital religious communities in the XXI century", *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*, (11), 39-47, EDN: FIIOXL. (In Russian)
- Kai, O. (2024), "Digital faith: How religious, esoteric, and destructive communities are settling into the metaverse", *Teller*, available at: <https://teller.media/czifrovaya-vera-kak-religioznye-ezotericheskie-i-destruktivnye-soobshchestva-obzhivayut-metavers/> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- Lebedev, S. D., Blagoevich M., Shapovalova, L. V. (2023), "Revitalization of religion: Towards an understanding of the perspectives of the modern religious situation", *Sociological Research*, (8), 60-75, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-4, EDN: FDKHAO. (In Russian)
- Markova, N. M. (2024), "Digitalization of religion: Analysis of contemporary theological, philosophical and religious trends", *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2 (3), 77-86, DOI: 10.22405/23044772-2024-3-2-77-86, EDN: DEENYJ. (In Russian)
- "Mufti Abbyasov: Neural networks do not contradict the norms of Islam" (2024), *Obshchestvennaya Sluzhba Novostey*, available at: <https://www.osnmedia.ru/obshchestvo/muftij-abbyasov-nejroseti-ne-protivorechat-normam-islama/amp> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- "The Mufti of Chechnya warned that artificial intelligence must not be asked questions regarding religion" (2025), *GTRK Vainakh*, available at: <https://gtrkvainah.ru/muftij-chechni-predupredil-cto-iskusstvennomu-intellektu-nelzya-zadavat-voprosy-kasatelno-religii/> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)
- Mchedlova, M.M., Kofanova, E.N., Shevchenko, A.G. (2021), "Religion in a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices", *Rossiia Reformiruyushchayasya* [Academic Writing: Russia in

Reform], by Gorshkov M. K. (ed.), Yearbook, Is.19, Novyi Chronograf, Moscow, Russia, 462-483, DOI: 10.19181/ezheg.2021.20, EDN: UXGAML. (In Russian)

Nimyaev, E. A. (2023), "Locating religion in the digital communication system: "Space for the community" and digital religious surrogate", *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta Imeni A. S. Pushkina*, (3), 171-183, DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171, EDN: XEEVFS. (In Russian)

Novosaduk, N.I. (2025), "The Russian Orthodox Church and digitalization: New opportunities and moral issues", *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, 2 (19), 47-54, EDN: RVVNCK. (In Russian)

Ostrovskaya, E. A., Badmatsyrenov, T. B. (2024), "Network technologies as a tool for self-presentation of small religious groups (the case of Buddhism new for Russia)", *Vestnik Instituta Sotsiologii*, 15 (3), 79-106, DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.6, EDN: PKBVEW. (In Russian)

"Pope Leo XIV warned priests against using AI in sermons" (2026), *Kommersant*, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8462875> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)

Pateev, R. F., Gibadullina, M. R. (2024), "Digitalization processes in religion: Online madrasa (the experience of the Republic of Tatarstan)", *Kazan Digital Week – 2024: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo foruma* [Kazan Digital Week – 2024: Proceedings of the International Forum], NCBZ, Kazan, Russia, 1181-1185, EDN: LLVCBP. (In Russian)

"Social media must not turn into a digital cage that creates barriers to participation in church life – Patriarch Kirill" (2025), *Foma*, available at: <https://foma.ru/soczseti-ne-dolzheny-prevrashatsya-v-czifrovuyu-kletku-sozdayushhuyu-pregradu-dlya-uchastiya-v-czerkovnoj-zhizni-patriarh-kirill.html> (Accessed 20 April 2026). (In Russian)

Harari, Y. N. (2018), *Homo Deus: Kratkaya Istoriya Budushchego* [Homo Deus: A Brief History of Tomorrow], Translated by Andreev, A., Sinbad, Moscow, Russia. (In Russian)

Chesnova, E. N. (2023), "Religion online: New practices and phenomena", *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 4 (48), 68-82, EDN: ZZCCVV. (In Russian)

Sharonova, S. A. (2021), "Russian Orthodox Church facing the challenges of digitalization", *Research Result. Sociology and management*, 7 (2), 26-39, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-3, EDN: PMOKE. (In Russian)

Atarmizi, W. A. (2025), "Malaysian Roblox community hosts historic virtual World Quran Hour", *SinarDaily*, available at: <https://www.sinardaily.my/article/717471/focus/national/malaysian-roblox-community-hosts-historic-virtual-world-quranhour> (Accessed 20 April 2026).

Berger P. (1999), *Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*, Wm. B. Eerdmans Publishing Co, Washington, USA, 137.

Beres, D. (2018), "Are AI churches and "tech faith" cults the future of religion?", *BigThink*, available at: <https://bigthink.com/culture-religion/are-religion-and-artificial-intelligence-compatible/> (Accessed 20 April 2026).

Campbell, H., and Bellar, W. (2023), *Digital Religion: The Basics*, Routledge, New York, USA.

Campbell, H. (2016), "Framing the human-technology relationship: How Religious Digital Creatives engage posthuman narratives", *Social Compass*, 63 (3), 302-318.

Cheong, P. H. (2022), "Authority", in Campbell, Y., Tsuria, R. (eds.) *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*, Routledge, New York, USA, 87-102.

Goffman E. (1974), *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*, MA: Harvard University Press, Cambridge.

"Digital Islam and Muslim Millennials: How Social Media Influencers Reimagine Religious Authority and Islamic Practices" / Zaid, B., Fedtke, J., Shin, D., El Kadoussi, A., and Ibahrine, M. (2022), *Religions*, 13 (335), 1-15, DOI: 10.3390/re113040335, EDN: BQSSWO.

Jefferson, C. (2021), "Submerged in the virtual: Religious Embodiment in virtual space", *UNC Asheville Journal of Undergraduate Research*, 34 (1), 644-655.

Midson, S. (2022), "Posthuman priests: Exploring the 'New visibility of religion' in robotics re(-)presentation of religious rituals", *Religions*, 13 (10), 941. DOI: 10.3390/re113100941.

"Pope urges respect, honest dialogue in social media networks with new Communications Day message" (2013), *United States Conference of Catholic Bishops*, available at: <https://www.usccb.org/news/2013/pope-urges-respect-honest-dialogue-social-media-networks-new-communications-day-message> (Accessed 20 April 2026).

Popovska, D. B. (2025), "If not a religion, then what? Potential state responses to the conundrum of Artificial Intelligence as religion", *The Review of Faith & International Affairs*, 23 (3), 34-47, DOI: 10.1080/15570274.2025.2531649, EDN: MPXWKN.

Possamai, A. (2018), *The I-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post-Secularism*, Palgrave Macmillan, Singapore.

Simmerlein, J. (2024), "Sacred meets synthetic: A multi-method study on the first AI church service", *Review of Religious Research*, 67 (1), 126-145, DOI: 10.1177/0034673X241282962, EDN: CPGVJK.

Статья поступила в редакцию 02 апреля 2026 г. Поступила после доработки 16 мая 2026 г. Принята к печати 01 июня 2026 г.

Received 02 April 2026. Revised 16 May 2026. Accepted 01 June 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Гузельбаева Гузель Яхиевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент, старший научный сотрудник, НИЛ Digital Media Lab, Казанский федеральный университет; доцент кафедры истории, философии и социологии, Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия.

Guzel Ya. Guzelbaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Digital Media Lab, Kazan Federal University; Associate Professor, Department of History, Philosophy and Sociology, Kazan State Medical University, Kazan, Russia.